

Об одном районном театре

Театр в Нор-Баззете существует уже около семидесяти лет. Кроме Нор-Баззетского района, он обслуживает также Селкский, Мартуинский, Ахтисский и Багарачарский районы. Но основная деятельность театра протекает на стационарной сцене в районном центре.

Прежде всего — о самом помещении театра. Здание театра довольно пригодно только на вид. Но стоишь к нему войти, как начинается разочарование. Оказывается, театр расположен на втором этаже, первый этаж занят из Нор-Баззетских школ. Намрх ведет темная сырая лестница, находящаяся к тому же в крайне антисанитарном состоянии. Пестроблем служит примыкающая к зрительному залу узкая переулка.

Театр лишен элементарных удобств. Маленькая сцена без каких-либо приспособлений, одна и та же комната служит и репетиционной и мастерской, нет складов для декораций, одна часть их спрятана в служебных комнатах, а другая хранится на частной квартире, вне театра.

На сцену декорации приносятся вытаскивая через единственную узкую дверь. Не удивительно, что вследствие этого нередко томительно долго антракты. Так, антракт после первого действия спектакля «Свадьба Кречинского» длится 50 минут!

Все это, конечно, серьезно ограничивает творческие возможности театра и не может способствовать привлечению широкого слоя сельского зрителя. Между тем, трудно переоценить значение районного театра. Если в этом забавить еще, что нор-баззетцы почастишему любят театральное искусство, любят свой театр, то станет очевидным: нор-баззетскому театру нужно помочь, создав ему более благоприятные условия для плодотворной творческой работы. Вопрос о благоустройстве этого театра давно уже назрел. Об этом следует серьезно подумать Министерству культуры Армянской ССР и исполкому районного Совета депутатов трудящихся.

В текущем репертуаре театра шесть постановок. Все они осуществлены в нынешнем сезоне. Это — «Руслан и Людмила», «Свадьба Кречинского» Сухова-Кобозова, «Любовь на рассвете» Я. Гамала, «Опытное поле» Н. Заряна, «Честь семьи» Г. Мухтарова и либретированная сказка Г. Агазян «Две сестры».

Мы побывали на двух спектаклях Нор-Баззетского театра — «Свадьба Кречинского» и «Опытное поле». Первым и очень отразным впечатлением от спектаклей, подкрепленных ватом в беседах со многими работниками театра, было: нор-баззетская труппа — это в целом творчески потенциальный, работоспособный коллектив.

«Свадьба Кречинского» — одна из трудных для актерского исполнения пьес русского классического репертуара. Поэтому, избрав ее для постановки, театр взял на себя ответственную задачу. И нужно сказать, что, в основном, он справился с ней. Конечно в спектакле много недостатков, некоторые из них может быть, не выдержали бы в самой нестройной критике. Но, повторим, в целом спектакль удался театру и удался, прежде всего, потому, что в труппе нашлись хорошие исполнители ролей звук главных героев пьесы: самого Кречинского (Г. Джалоян) и его подручного Расплюва (Г. Манвелян).

Г. Манвелян является режиссером спектакля (он же главный режиссер театра). Хотя в спектакле, на наш взгляд, и не видно большой организаторской работы режиссера, но вместе с тем нельзя не заметить, что пьеса прочитана им достаточно вдумчиво. Это, несомненно, привнесло в игру и некоторые другие исполнители — А. Гамала (Агуева), К. Аветисян-Манвелян (Людя) и др., возущих свои роли на достаточном профессиональном уровне. Есть в спектакле удачно найденные режиссерские игровые, интересные речевые фиалы.

Нам хотелось бы указать на один весьма существенный недостаток, свойственный ряду артистов ведущих районных театров, а в данном спектакле проявившийся, как это не разгадал, у Г. Джалояна. Речь идет о излишнем упорстве и излишней у некоторых актеров и почти неизменно в исполнении каждый раз употреблении совершенно ненужных и лишь засоряющих спичеческую речь неопределенных восклицаний, междометий, которыми то и дело актеры усаждают текст. Это свидетельствует о все еще невысоком уровне культуры спичеческого слова в наших районных театрах.

Режиссер спектакля «Опытное поле» — воспитанница Ереванского художественно-театрального института Л. Мартиросян. Он проявил в этой своей работе хорошие качества: вдумчивость, стремление как можно полнее раскрыть драматургическое произведение.

Ценно, что режиссеру в известной мере удалось достичь ансамбля. Правда, на общем впечатлении от спектакля отрицательно сказывается неудачное исполнение роли Месропа Барсециана артистом В. Саркисяном.

Но в целом актерское исполнение в спектакле «Опытное поле» нам кажется удовлетворительным. Следует, в первую очередь, отметить игру Г. Джалояна (Гарнакери), К. Аветисян-Манвелян (Рузан), Г. Григоряна (Баззед), А. Охаткина (Джульетта). Кроме того, что названные исполнители хороши сами по себе, они весьма непосредственны в своем отношении к сцене. В этом отношении обслуживает быть отмеченным диалог

Гарнакериана и Рузан в третьем действии, перакаяный артистами очень интимно. Режиссер Л. Мартиросян является автором и другой постановки — «Тайный агент» А. Карагяна. — правда, так и не ушедшей с сцены рампы. Пьеса эта была настоятельно рекомендована театру Главным управлением по делам искусства республике, видимо, проверить жизнеспособность пьесы, до этого никогда нигде не ставившейся. Через районным театром стала трудная задача и, как показала дальнейшее, он с ней не справился.

Комедия «Тайный агент», имея ряд серьезных чисто драматургических недостатков, представляется еще в дополнительных трудностях для постановки. В пьесе, посвященной разоблачению и осмеянию типичных промислов кулацко-лапникских элементов в период коллективизации, нет ни одного действительно персонажа. Более того, автор не показал в достаточной степени влияния на действия врагов противоборствующих сил, пытаясь построить комедию целиком на принципе саморазоблачения ее персонажей. Следовательно, для того, чтобы достичь нужного эффекта, театру необходимо было добиться авторского звучания спектакля. Возможно, здесь было бы уместно решение его в плане гротеска. Но этот путь, как известно, требует большой режиссерской и актерской техники, художественного таланта. Безусловно, можно и нужно ставить перед районными театрами сложные творческие задачи и требовать от них высококачественной продукции. Но необходимо и помогать театрам. В данном случае, Главным управлением по делам искусства можно было с особым вниманием отнестись к работе театра, организовать ему постоянную и квалифицированную помощь, творческую консультацию. Между тем, этого не было сказано. Предоставленный самому себе, театр, проделав немалую работу, все-таки не достиг нужного результата, и спектакль, поставленный молодыми и несомненно режиссером, не был допущен к выпуску сцены же Главным управлением по делам искусства.

Работа над театральной постановкой — это длительный и очень сложный творческий процесс. И только в том случае процесс этот может быть по-настоящему плодотворным, если он протекает в обстановке, максимально благоприятствующей ему, в обстановке антуражной собранности и педантичности каждого члена труппы, предельной строгости к себе и к другим, и обстановке серьезной, дружеской, творческой. Только в этом случае театр может давать спектакли, достойные нашего советского зрителя.

Но так ли в труппе нор-баззетского театра? Нет! Настоящая творческая атмосфера здесь, по существу, отсутствует.

Вместе с тем, что некоторые члены коллектива в споре друг с другом, в театре имеют место групповщина, отдельные работники занимаются интригами. Ясно, что все это самым отрицательным образом сказывается на творческой и производственной дисциплине и коллективе, а это в свою очередь не может не влиять на качество постановок.

Вот несколько фактов. Случается, особенно во время выступления театра в селах, что некоторые актеры выходят на сцену без грима или же предстают перед публикой в собственной одежде. Хотя на протяжении нами спектаклей «Свадьба Кречинского» и «Опытное поле» таких случаев и не было, но бросилось в глаза иной раз другое: по воле видно, что актер гешит, старается как можно быстрее провести ту или иную сцену, что им является настроенное, которое можно выразить словами: «поскорее бы отыграть спектакль!».

Сами работники театра свидетельствуют о том, что бывали в жизни театра и такие «чрезвычайные происшествия», когда в спектакле «Честь семьи» актеры в ходе действия совершали произвольные купюры (сокращения) текста.

Актера Г. Григоряна, исполняющего роль Баззедка в «Опытном поле», так никто в театре (в том числе и режиссер спектакля и главный режиссер театра) и не смел упрекнуть в том, что его переход на авансцену и финале спектакля достигли театральной и по отношению к действительности пьесы. Между тем, известно, что подчиняться режиссеру спектакля обязан каждый актер.

В завершение всего скажем, что хотя актеры являются на репетиции или спектакль в театральном зале (Г. Петросян, Г. Григорян, В. Саркисян).

За здоровую, полную творческую атмосферу в театре, против нарушений творческой и трудовой дисциплины призваны решительно бороться, прежде всего, директор театра Г. Джалоян и главный режиссер Г. Манвелян.

Между тем, Г. Манвелян не всегда проявляет умение мобилизовать внимание коллектива вокруг творческих вопросов, стоит перед театром, а Г. Джалоян, не желая, видимо, портить отношения с работниками театра, предпочитает часто не замечать недостатки.

Пьеса работает местном (президент Г. Ахатян). В театре чрезвычайно редко встречаются производственные совещания.

Следует пожелать, чтобы работники районного комитета партии нацелились, чтобы театр не только в часы вечерних представлений, но чаще бывали бы там и днем, вникая в производственно-творческие буи коллектива, оказывая ему постоянную помощь в его работе.

К. КАЛАНТАР.